

творчество
молодых

НОВЫЕ ГЕРОИ

ЗИМОЙ 1968 года в Ленинграде в Доме кино был просмотр документальных телевизионных фильмов. В одной из лент рассказывалось о никому не известном выпускнике Ленинградского хореографического училища.

Звали его Михаил Барышников. Оператор снимал главным образом за кулисами, как бы говоря этим, что сцена — пока еще не самое главное. Камера резко меняла направления и ракурсы — и этот рваный ритм вполне соответствовал волнению, порой почти испугу, которые так явно читались на лице юного артиста. Собранный и подтянутый, в свете прожекторов, он легкой победной приближался к краю сценических кулис — и здесь, в тесноте и горячке, среди костюмеров, рабочих сцены и осветителей, словно слабясь, опускались плечи, устало повисали руки, с трудом переводя бешеное дыхание, он вытирал пот с лица, поправлял трюно.

А когда в просмотровом зале вспыхнул свет, многие из сидевших узнали его, — он продвигался к выходу рядом со своим учителем, небольшого роста, хрупкий юноша, и было видно, что ему неловко от всеобщего внимания — ведь он был сейчас только лишь зрителем...

В феврале этого года на творческий вечер Михаила Барышникова приезжали из Москвы, Лондона, Парижа. Выпускник хореографического училища превратился в танцовщика мирового масштаба.

«Барышников уверенно движется к вершинам мастерства, его известность растет, а число приверженцев все множится, — писал ленинградский журнал «Аврора» два года назад. — Он — в центре внимания, от него все ждут чего-то неожиданного». Да, и неожиданно объявляла и блестящая академическая форма его танца и еще нечто неуловимое, проявляющееся в каждой его роли, — потребность выразить себя, свои юношеские устремления, свой мир, яркий, свежий, новый... И он шел от

виртуозного великолепия па-де-де из «Дон-Кихота» и «Вестрису», от абсолютно своего понимания роли Альберта в вечно молодой и классически образцовой «Жизели» и Адаму из «Сотворения мира».

Зрители привыкли восхищаться его идеальной формой, а он упорно шел к своей теме, в которой бы выразились дерзкие и независимые требования его молодости. Творческий вечер Михаила Барышникова стал событием не только для тех, кто знает и любит балет, но и, без сомнения, этапом пути артиста. Это определение своего места, своего взгляда в искусстве — это осуществление своей темы.

Перед нами три одноактных балета, три контрастных образа, объединяющихся в художественное целое: лирический мир исполненного пантеизма балета Равеля «Дафнис и Хлоя», причудливо напризный характер моцартовских «Бездельушек», позволяющий артисту исполнить каскад виртуозно классических па, и насыщенный драматизмом, жесткий и тревожащий дух музыки Прокофьева в «Блудном сыне». Все это было создано в контакте с интереснейшими хореографами Георгием Алексидзе и Май Мурдмаа, в паре с великолепными балеринами Ириной Колпаковой и Аялой Осипенко (в «Дафнисе и Хлое» выступает еще совсем юная балерина Татьяна Кольцова).

Творческий вечер заслуженного артиста республики Михаила Барышникова украсил и обогатил репертуар Кировского театра. И зрители, попавшие на одно из первых представлений, несомненно захотят снова побывать на этом удивительном празднике танца. Захотят, зная, что артист находится в постоянном поиске. Такова природа его щедрого таланта — обретая, снова устремляться вперед.

И. МАСЛОВ

● Сцены из балетов «Дафнис и Хлоя» и «Блудный сын».

Фото Н. Аловэрт

